

Более 8000 прочтений на сайте Mybook.ru
Более 5000 прочтений на других интернет-ресурсах

ОБНИМАЯ ПУСТОТУ

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ РОМАНА

Рассказ "Тень" - отрывок из книги - является победителем конкурса литературного издания «NISERMI», тираж которого составил 1500 экземпляров

РОМАН СОУЛ

"Все́му приходит начало"

18+

Роман Соул
Обнимаемая пустота

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соул Р.

Обнимаю пустоту / Р. Соул — «ЛитРес: Самиздат», 2018

«Так всегда после дождя», - подумал Генри. В его глазах читалась вся боль, утрата и печаль этого мира. Так всегда после дождя. Все снова оживает. И снова выйдет солнце. По его щеке катилась слеза. Он не мог увидеть солнце, не мог увидеть дождь. Он видел только темноту.

В мире грез и видений

*«Но я не ушёл – и, должно
быть, правильно сделал, потому что
вы никогда не сможете уйти от того,
от чего вам хотелось бы уйти больше
всего на свете»*

Вся королевская рать (Роберт Пенн Уоррен)

Генри открыл пачку, извлек и зажег сигарету. Дым пронзил грудную клетку. Пепел, подхватываемый ветром, растворился в воздухе. Генри стоял на мосту, облокотившись на перила, и вглядывался в темные воды Преста. Во рту медленно тлела никотиновая палочка, отдавая все смолы хозяину. Эта река была похожа на него – холодная и одинокая, и так же, как и он, хранила внутри себя слишком много темноты.

Ощущение того, что кто-то наблюдает за ним, не покидало Генри. Но никого вокруг не было.

– Небо, должно быть, присматривает за мной, – подумал он, отправив незатушенный окурок в мрачные воды реки.

Генри развернулся в сторону Литтл Форреста и побрел домой.

Внезапный удар сердца заставил остановиться, вызвав легкое головокружение. Такое случается, если резко встать с кровати. Генри увидел Пеппер, повзрослевшую и очень красивую. Она была обнаженной. Пар от ее тела поднимался вверх. Генри стоял и смотрел, как она взбирается на ограждение и в следующее мгновение срывается вниз.

Мысль о том, что он не смог ее спасти, уже много времени лишала Генри нормального сна. Но видеть Пеппер настолько реальной ему еще не приходилось. Не в силах сдержать слезы, Генри рухнул на мостовую.

Он лежал, смотрел на руки и видел, как они покрываются кровью. Придя в ужас от этой картины, он попытался стряхнуть ее, но крови становилось все больше. Генри начал судорожно тереть одну ладонь о другую, но, чем больше он прилагал усилий, тем ярче становилось видение. Кровь полностью пропитала руки и начинала литься на плитку.

Генри вскочил на ноги, перепрыгнул перила и бросился вслед за Пеппер. Следующим, что он почувствовал, было легкое покалывание, словно тысячи мельчайших иголок размером со снежинки впивались в кожу, намереваясь проникнуть внутрь, и пронзить самое сердце. Генри закрыл глаза, поддаваясь желанию уснуть в объятиях самой настоящей пустоты, которая выглядела так соблазнительно, развел руки в разные стороны и выпустил последние остатки воздуха.

ЩЕЛК

Генри открыл глаза. Огляделся по сторонам. Пустота.

ЩЕЛК

Генри вскрикнул. Пронзительный звук заложил уши. Генри схватился за голову.

ЩЕЛК

Генри упал на колени, держась за голову. Писк в ушах лишил возможности двигаться, стук сердца все громче отдавал в висках, ускоряя свой темп. Быстрее и громче, быстрее и громче, бум, бум, бум. Глаза погрузились во тьму, и...

ТЕПЛО

Нежное тепло растеклось по телу, унеся Генри в далекое детство, в теплый осенний вечер. Шелест листвы, а с ним и состояние безусловной любви.

Он открыл глаза, начал кашлять и выплюнул воду из легких. Его начало тряссти от ужасного холода, но на плечи упал теплый плед. Постепенно к глазам вернулась способность видеть, словно черная пелена, не дававшая свету добраться до них, была, наконец, сброшена. Тогда Генри распознал мужчину, который сидел прямо перед ним. Тот был уже в возрасте, полностью промокшим. Мужчина открывал рот, видимо, что-то спрашивая, но Генри не мог разобрать ни единого слова. Он попытался встать на ноги, покачиваясь от головокружения. Мужчина придержал за плечо и помог устоять.

– Ты что это вытворяешь? Жить надоело? – донесся до Генри хриплый голос.

– Где Пеппер?

– Какая еще Пеппер? Ты один прыгнул в воду! Вон с того моста. Ни с того, ни с сего, разбежался и прыгнул! Не стоял, не думал. Раз и все. И не всплываешь. Повезло, что я на берегу был, а так бы утоп в этой реке. Ты чем думал?!

– Утонул бы в реке? В той пустоте я был любим! Она хотела заполучить меня, и я открыл ей свои объятия. Мне было там хорошо! И она была со мной. Зачем ты пришел?! Я не просил тебя! – с болью и горечью вопил Генри, медленно опускаясь на гальку.

Мужчина снова сел рядом.

Они молчали и смотрели на реку. Время медленно проносилось. Вдали, на другом берегу мелькали огоньки крошечных машин, становилось холоднее.

– Когда-то давно, еще в студенческие годы я попал под машину, – прервал длительное молчание Генри, – пролежал в коме две недели. Лучше бы и вовсе не просыпался тогда.

– Но ты все еще жив, – задумчиво ответил мужчина, – а значит не просто так, – он похлопал Генри по плечу и решил удалиться, оставив того наедине с мыслями.

С берега был прекрасно виден ночной город, чувствовалось его дыхание. Город жил своей жизнью. Генри поднял голову к небу, увидел звезды и вспомнил слова Пеппер о том, что все проблемы являются такими маленькими и ничтожными по сравнению со вселенной, по сравнению с жизнью. Он улыбнулся. Она всегда находила выход из любой сложной ситуации, будто само провидение помогало ей выбраться из лабиринта трудностей и неудач. Пеппер всегда заставляла его мечтать и озвучивать свои желания. «Так они быстрее осуществляются», – говорила она. Как и у всех здравомыслящих людей, у него была мечта, но он никому о ней не рассказывал – боялся, что она не осуществится, стоит ему проболтаться.

– Пусть он сгинет, – промолвил Генри.

Он бросил злобещий, но в то же время печальный взгляд на город и отправился домой. Он знал, что в доме, где когда-то был счастлив, его встретит лишь пугающая тишина и ядовитый запах одиночества. Он знал, кого в этом винить. Генри добрался до дома, не раздеваясь, упал на кровать и забылся крепким сном.

* * *

Меж гор, среди лесов сокрыто озеро. Вот только не вода в нем, а кровь. Красная, теплая и такая манящая. Она словно шепчет:

– Погрузись в меня, растворишься во мне.

Он слышит голоса:

– Ты умер.

– А как еще обрести вечную жизнь? Вечную жизнь обретают лишь те, кто готов умереть.

Генри медленно погружается на дно озера. Он идет по дну и видит алтарь. Подойдя ближе, он замечает пистолет, лежащий на алтаре. Генри тянет руку, чтобы взять его, но резкая боль в спине парализует. Он опускает голову и смотрит на грудь. Кусок металла пронзил ее, кровь Генри смешивается с озером. Нет сил повернуться, чтобы узнать, кто нанес удар.

И вот Генри стоит на берегу. Трогает грудь – она цела.

– Почему так темно? Сколько времени я провел под “водой”?

Генри поднимает голову к небу и понимает, что это не ночь. Птиц была тьма. Они застилали все небо, и солнца было не видно. Они кружили над озером, все ближе и ближе подлетая к Генри. И вот они начали биться об него. Он чувствует боль, но не может пошевелиться. Последнее, что он видит – это Пеппер. Она держит черный металлический прут.

Генри проснулся весь в поту. Он выпрямился и сел на край кровати. Закурил сигарету, набрал в легкие дым. Затем встал и подошел к окну, отодвинул штору – *УДАР* – птица врезалась в стекло. Генри от испуга и неожиданности упал. Поднявшись, он взял стакан с комода, но тот оказался пуст. Уснуть Генри больше не смог.

Всему приходит начало

«За всем видимым кроются незримые истоки»

Джулиана Вильсон

Уилл был воспитанником детского дома. Он был достаточно красив. Его острый ум, хитрость и способность вести переговоры не раз помогали ему избежать неприятностей. Он рано осознал силу своего таланта, став искусным манипулятором. Уиллу нравилось управлять не только действиями других людей, но и их чувствами, он испытывал удовольствие, когда ему это удавалось. Уилл – один из немногих, кто понял, что не всё в мире управляется грубой силой. Он притягивал внимание многих, но настоящих друзей у него не было, зато врагов и завистников образовалось предостаточно. Никто из них не решался выступить против него в открытую. По крайней мере, до этого дня, который Уилл запомнил на всю жизнь.

Столовая, время обеда. Он сидит за последним столом абсолютно один, он привык к этому, ведь он намного умней любого из них, они не равня ему. Кто-то одергивает его за плечо, Уилл поворачивает голову. Удар чуть ниже глаза заставляет его упасть со скамьи. Три пары ног начинают бить Уилла. Толпа детей собирается вокруг, крича и подбадривая атакующих. Уилл пытается закрыть голову. Вдруг он слышит нежный голос. Голос, который навсегда останется в его памяти:

– Хватит! Ему же больно! Вы добились, чего хотели, нет нужды продолжать!

Удары прекратились, дети начали медленно расходиться. Уилл попытался подняться, но рука дрогнула, и он снова упал. Первый раз в жизни он был в таком положении. Злость и уязвленная гордость не давали ему прийти в себя. И тут он вспомнил про голос, поднял глаза и увидел настолько прекрасную девочку, что сразу забыл всю боль и позор, которые перенес минуту назад. Она была настолько совершенной, что казалось, будто от нее исходят лучи света, которые освещают и испепеляют весь мрак и зло, царящие в мире. Она протянула ему свою белоснежную руку. Уилл взял ее с таким трепетом, боясь причинить боль, что ей пришлось самой сжать ладонь крепче и помочь ему подняться.

– Я Пеппер, – сказала девочка.

Капля крови упала на пол.

– Меня зовут Уилл.

Уилла уже не было

«Счастье, длиною в целую вечность – это, наверное, рай»

В ночной тишине раздавалось звяканье чего-то железного. Замок кожаной куртки бился о массивную бляшку на ремне. Холодный ветер пробирал до костей. По телу бежали мурашки, она дрожала. Длинные тёмные волосы колыхались на ветру. Открытые туфли на шпильке мешали идти. Ноги путались и подгибались. Девушка дошла до светофора и остановилась. Горел красный. Машин не было, но она решила дождаться зелёного. Она привалилась к высокому столбу и засунула руки под куртку. Они начали дрожать ещё сильнее, но стали отогреваться. Она на секунду закрыла глаза и еле слышно прошептала: «Хочу открыть глаза и оказаться дома в горячей ванне с чашкой огненного кофе в руках». Раздалось громкое пиликанье. Загорелся зелёный. Вокруг по-прежнему никого не было. Девушка тяжело вздохнула и, открыв глаза, пошла дальше. Ноги как будто горели и почти перестали слушаться. Со слезами на глазах она мысленно умоляла себя идти дальше. Она зашла в тёмный переулок и боязливо посмотрела по сторонам. Вдоль стен стояли мусорные баки, рядом валялись разодранные мешки с мусором. Пахло так, что начало мутить, перед глазами появилась белая пелена. К горлу подошел ком. Сейчас стошнит. Она натянула высокий ворот свитера на нос и быстро пошла, стараясь не дышать и не думать об этом месте. Ноги подворачивались, голова кружилась, её начало шатать. Она наступила на что-то небольшое, но жёсткое и скользкое, поскользнулась, но не упала, а лишь врезалась в большой и зловонный бак. Рука оказалась в чем-то липком, вязком, тягучем. Она попыталась вытереть руку о куртку и джинсы, но из этого ничего хорошего не получилось. Рука так и осталась в слизи, но теперь вещество ещё и повисло на одежде. Освещения почти не было, поэтому слизь была тёмной. Она свисала с кармана куртки и плавно перетекала на джинсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.